

УФИМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ПОДПИСНА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ СИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОЙ СЕМИНАРІИ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ,
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
5 РУБ. 50 КОП.

№ 19 1882 1 Октября.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. *Отъ 26 мая—20 июля 1882 года за № 58, 1) о книгъ Бастэна—Etude philologique. Grammaire historique de la langue française, и 2) о книгъ Вейля—„Краткая сравнительная французская грамматика“,—съ журналомъ Учебнаго Комитета о вышеозначенныхъ книгъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14 мая 1882 года за № 213, съ журналомъ Учебнаго Комитета, № 174, съ заключеніемъ Комитета, 1) по прошенію преподавателя 6-й с.-петербургской гимназіи И. Бастэна объ одобреніи для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ составленной имъ книги, подъ названіемъ: «Etude philologique.

Grammaire historique de la langue française» (3-e édition. I-re partie. St.-Petersbourg. 1881 г.), и 2) по прошенію преподавателя кievской Владимірской военной гимназіи С. Вейля объ одобреніи для употребленія въ тѣхъ же учебныхъ заведеніяхъ составленной имъ «Краткой сравнительной французской грамматики» (изданіе 2-е. Кіевъ 1881 г.). Учебный Комитетъ признаетъ возможнымъ допустить означенныя сочиненія къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебныхъ пособій при преподаваніи французскаго языка. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о сочиненіяхъ Бастена и Вейля правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

II. Отъ 12 мая—11 іюля 1882 года за № 55, о книгѣ Н. Корсунскаго „Двѣнадцать рѣчей изъ учебной практики“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6-го мая 1882 года за № 194, съ журналомъ Учебнаго Комитета № 161 по прошенію преподавателя ярославской духовной семинаріи Н. Корсунскаго объ одобреніи для приобрѣтенія въ ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій составленной имъ книги, подъ названіемъ: «Двѣнадцать рѣчей изъ учебной практики» (Ярославль. 1881 г.). Учебный Комитетъ полагаетъ возможнымъ поименованную книгу Корсунскаго одобрить для приобрѣтенія въ ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій въ качествѣ полезной книги для чтенія. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о книгѣ Корсунскаго правленіямъ духовныхъ семинарій сообщить, циркулярно,

кулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложе-
ніемъ копиі съ журнала Комитета.

*III. Отъ 7-го—14-го іюля—4-го августа 1882 г. за № 1380, по дѣлу о принятіи мировымъ судьей къ раз-
смотрѣнію дѣла по обвиненію священника въ нанесеніи
обиды дѣйствіемъ и въ нарушеніи общественной тишины.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе общаго
собранія 1-го и кассационныхъ департаментовъ прави-
тельствующаго сената, отъ 24 марта сего 1882 г. за №
1816, о томъ, что правительствующій сенатъ, выслу-
шавъ вѣдѣніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода
за № 3376 о принятіи мировымъ судьей 2 уч. пирятинскаго округа къ своему разсмотрѣнію дѣла по обви-
ненію священника Іоанна Михновскаго въ нанесеніи оби-
ды дѣйствіемъ коллежскому регистратору Полянскому и
нарушеніи общественной тишины, нашель: Мировой
судья полтавской губерніи пирятинскаго судебно-миро-
ваго округа 2 уч. 10 го ноября 1877 г., разобравъ уго-
ловное дѣло по обвиненію священника Іоанна Михнов-
скаго, жителя села Туровки, въ нарушеніи обществен-
ной тишины, по донесеніи полиціи и нанесеніи обиды
дѣйствіемъ коллежскому регистратору Гавріилу Полян-
скому, нашель, что священникъ Іоаннъ Іоанновъ Мих-
новскій, заведя споръ съ коллежскимъ регистраторомъ
Гавріиломъ Полянскимъ, толкнулъ послѣдняго въ лицо,
вслѣдствіе чего священникъ Михновскій является винов-
нымъ въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ коллежскому реги-
стратору Гавріилу Полянскому и нарушеніи обществен-
ной тишины въ д. Гречаной-Греблѣ, что вполнѣ дока-
зано присяжнымъ показаніемъ свидѣтеля Васько, а по-
тому и на основаніи 119 и 193 ст. уст. угол. суд. и
38 ст. уст. о нак. приговорилъ священника с. Туровки,

прилукскаго уѣзда, Іоанна Іоаннова Михновскаго за буйство и нарушеніе общественной тишины въ д. Гречаной-Гребль подвергнуть штрафу въ пользу мѣстъ заключенія пятнадцатю руб. сер. Приговоръ, срокъ и порядокъ обжалованія объявлены. Приговоръ мирового судьи приведенъ въ исполненіе 17-го февраля 1878 г. Святѣйшій Правительствующій Синодъ, выслушавъ предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15-го мая 1881 г. за № 2386, и находя, что на основаніи ст. 1017 уст. угол. суд. 2 ч. XV т. св. зак. изд. 1876 г. и 158 уст. дух. конс. и состоявшихся въ разъясненіе сихъ статей рѣшеній угол. кассац. д-та правит. сената (сбор. рѣш. 1868 г. № 12 и 1874 г. № 240) дѣла по проступкамъ священнослужителей противъ благочинія и благоповеденія, равно и дѣла о нанесеніи священнослужителями обидъ частнымъ лицамъ подсудны суду епархіальному, и вслѣдствіе того, признавая, что мировой судья 2 уч. пирятинскаго округа, принявъ къ своему производству дѣло о священникѣ Михновскомъ, обвиняемомъ въ нарушеніи общественной тишины въ дер. Гречаной-Гребль и въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ коллежскому регистратору Полянскому, нарушилъ тѣмъ самымъ установленныя закономъ правила подсудности, и руководствуясь рѣшеніемъ общаго собранія кассац. д-товъ сената 1866 г. подъ № 94, опредѣлилъ: сообщить объ изложенномъ на зависящее распоряженіе общаго собранія кассац. д-товъ прав. сената, прося о послѣдующемъ увѣдомленіи. Выслушавъ заключеніе исп. об. Оберъ-Прокурора и признавая съ своей стороны въ виду неоднократныхъ разъясненій сената (рѣш. угол. кассац. д-та 1867 г. №№ 181, 238, 1868 г. № 12, 1869 г. № 260, 1873 г. № 31, 1874 г. № 240 и др.), что настоящее дѣло о священникѣ Михновскомъ подлежало вѣдѣнію не мирового установленій, а духовнаго суда, общее собраніе прави-

тельствующаго сената остановилось лишь на вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ можетъ быть отмѣненъ постановленный мировымъ судьей по сему дѣлу приговоръ. Въ уставѣ угол. суд., какъ опредѣляющемъ главнымъ образомъ порядокъ личной уголовной отвѣтственности, нѣтъ особыхъ указаній насчетъ права вступленія третьяго лица въ дѣло, хотя и не подлежитъ сомнѣнью, что такое лицо не можетъ быть лишено этого права, какъ въ случаѣ нарушенія его имущественнаго интереса, такъ и въ случаѣ, подобномъ настоящему, когда представитель какого либо вѣдомства защищаетъ публичный интересъ. Въ первомъ случаѣ, третье лицо, не успѣвшее предъявить свои права, въ качествѣ гражданскаго истца, до открытія судебного по уголовному дѣлу засѣданія, можетъ предъявить эти права въ гражданскомъ судѣ, по окончаніи уголовного судопроизводства (ст. 7); во второмъ же случаѣ возстановленіе нарушеннаго публичнаго интереса принадлежитъ столько же уголовному, какъ и гражданскому суду, ибо охраненіе этого интереса лежитъ на непосредственной обязанности каждаго судебного установленія, какъ органа правительственной власти, и нарушеніе его несовмѣстно съ дѣйствительностію судебного приговора или рѣшенія. Поэтому приговоръ, нарушающій публичный интересъ, подлежитъ отмѣнѣ даже и въ томъ случаѣ, когда нарушеніе это не было въ виду при производствѣ дѣла, лишь бы требованіе объ отмѣнѣ такого приговора было предъявлено въ установленномъ порядкѣ судебныхъ инстанцій. Обращаясь отъ этихъ общихъ разсужденій къ настоящему случаю и принимая во вниманіе, что если съ одной стороны, при разрѣшеніи сомнѣнія о подсудности дѣла тому или другому изъ судовъ различныхъ вѣдомствъ, сенатъ не можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнить несостоящій подъ его

непосредственнымъ контролемъ приговоръ, то съ другой стороны, онъ какъ верховный судъ не можетъ также соображенія свои по этому предмету предлагать на разсмотрѣніе подчиненнаго ему суда. Вслѣдствіе сего признавая, что въ этомъ случаѣ можетъ и должно имѣть мѣсто то же правило, какое постановлено для отмены окончательныхъ приговоровъ, а именно, что при обращеніи сенатомъ дѣла къ новому разсмотрѣнію, судъ, въ который дѣло обращено, обязанъ, въ изясненіи точнаго разума закона, подчиниться сужденіямъ сената (ст. 930), правительствующій сенатъ опредѣлилъ: поставивъ эти соображенія въ виду пирятинскаго мирового съѣзда какъ судебной инстанціи, вѣдающей непосредственно въ апелляціонномъ и кассационномъ порядкѣ дѣла мировыхъ судей пирятинскаго округа, предписать сему съѣзду немедленно приступить къ пересмотру настоящаго дѣла на вышеизложенномъ основаніи, о чемъ послать сему съѣзду указъ съ возвращеніемъ подлиннаго производства, въ Святѣйшій же Синодъ сообщить вѣдѣніе. И, по справкѣ, приказали: Объ изясненномъ въ вѣдѣніи общаго собранія 1-го и кассационныхъ департаментовъ правительствующаго сената опредѣленіи онаго по дѣлу о принятіи мировымъ судьей 2 участка пирятинскаго округа къ своему разсмотрѣнію дѣла по обвиненію священника Михновскаго въ нанесеніи коллежскому регистратору Полянскому обиды дѣйствіемъ и нарушеніи общественной тишины дать знать для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

IV. Отъ 28 іюля—11 августа 1882 г. за № 1493, объ измѣненіи §§ 7, 17 и 27 устава епархіальныхъ женскихъ училищъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій

Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 21-го іюня 1882 года за № 3398, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу, въ 17 день того же іюля, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 26 мая—8 іюня сего года, объ измѣненіи §§ 7, 17 и 27 устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, на изложенныхъ въ томъ опредѣленіи основаніяхъ. Справка: Рассмотрѣвъ предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 30-го апрѣля сего года за № 185, журналъ Учебнаго Комитета, № 150, по вопросу о порядкѣ назначенія и объ опредѣленіи правъ начальницъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію, отъ 26 мая—8 іюня 1882 года за № 1024, постановилъ: а) предоста- вить г. синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на измѣненіе редакціи §§ 7, 17 и 27 устава названныхъ училищъ слѣдующимъ образомъ: § 7 «епархіальнымъ преосвященнымъ, какъ главнымъ начальникомъ епархі- альнаго женскаго училища, утверждаются въ должности всѣ служація при училищѣ лица, кромѣ начальницы училища (см. § 27)» — § 17. «Совѣтъ епархіальнаго жен- скаго училища состоитъ изъ предѣдателя, назначаемаго, по усмотрѣнію мѣстнаго преосвященнаго, изъ достойнѣй- шихъ лицъ епархіальнаго духовенства, двухъ избирае- мыхъ на трехлѣтній срокъ членовъ отъ духовенства, на- чальницы и инспектора». § 27. «Начальница епархіаль- наго женскаго училища избирается училищнымъ совѣ- томъ изъ лицъ всякаго сословія, принадлежащихъ къ православной церкви, извѣстныхъ избирателямъ педаго- гическою опытностію и безукоризненнымъ поведеніемъ и представляется епархіальнымъ преосвященнымъ, съ

его заключеніемъ, на утвержденіе Святѣйшаго Синода. Въ случаѣ несогласія съ выборомъ совѣта, преосвященный, сверхъ избранной совѣтомъ, представляетъ другое лицо, которое, по его собственному усмотрѣнію, могло бы съ большею пользою занимать мѣсто начальницы училища». — б) По воспослѣдованіи на такое измѣненіе Высочайшаго соизволенія, поручить епархіальнымъ преосвященнымъ, въ вѣдѣніи коихъ состоятъ епархіальныя женскія училища, предписать училищнымъ совѣтамъ вносить въ инструкцію начальницы указаніе, что, въ случаѣ необходимости, ей предоставляется дѣлать расходы по училищу на сумму не свыше 50 р., съ тѣмъ, чтобы о такихъ расходахъ ею было заявлено въ ближайшемъ засѣданіи совѣта. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ повѣленіи и объ оказавшемся по справкѣ дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

По постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 24 августа и утвержденному Его Преосвященствомъ 6 сентября 1882 года, исполняющій псаломщицкія обязанности церкви села Березовки, бирскаго уѣзда, Максимъ Худоносцовъ переведенъ въ Усть-Катавскій заводъ на вакансію псаломщика, а студентъ уфимской духовной семинаріи Лавръ Фенелоновъ опредѣленъ псаломщикомомъ въ село Березовку.

По постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 27 августа и утвержденному Его Преосвященствомъ 1 сентября 1882 года, перемѣщены: и. д. псаломщика села Каменки, белебеевскаго уѣзда, Миха-

иль Гордѣевъ къ белебеевскому собору на вакансію псаломщика; діаконъ, состоящій на должности псаломщика села Прасковьяна, стерлитамакского уѣзда, Іоаннь Грековъ въ село Каменку; исполняющій обязанности псаломщика села Кунакбаева Григорій Ивановъ въ село Прасковьино; а состоящій при Крестовой церкви въ качествѣ послушника Клавдій Колокольцовъ прикомандированъ для исполненія псаломщицкихъ обязанностей въ село Кунакбаево.

По постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 31 августа и утвержденному Его Преосвященствомъ 4-го сентября 1882 года, состоящій въ должности псаломщика села Старого Пьянаго Бора, мензелинского уѣзда, діаконъ Григорій Котловъ и и. д. псаломщика села Маткауша Матвѣй Разумовъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію.

По постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 2-го сентября 1882 года и утвержденному Его Преосвященствомъ 9-го того же сентября, исправляющій должность псаломщика Воскресенскаго завода Николай Кедровъ, согласно его прошенію, переведенъ въ Верхоторскій заводъ, стерлитамакского уѣзда, а на мѣсто его въ Воскресенскій заводъ къ новостроющейся церкви села Александровки назначенъ исправляющимъ должности псаломщика уволенный въ запасъ баталіонный писарь 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона Алексѣй Степановъ Налимскій.

И. д. псаломщика села Чегодаева, белебеевскаго уѣзда, Валеріанъ Зеленцовъ, согласно его прошенію, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся

1 сентября 1882 года и утвержденному Его Преосвященствомъ, уволенъ за штатъ.

Устраненный отъ должности и. д. псаломщика села Лебяжья—Пальчикова, мензелинского уѣзда, Алексѣй Рудневъ, согласно его прошенію, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 1 сентября 1882 года и утвержденному Его Преосвященствомъ, уволенъ изъ уфимскаго епархіального вѣдомства.

И. д. псаломщика села Верхотора, стерлитамакскаго уѣзда, Димитрій Колокольцовъ, 4 іюня 1882. года, волею Божіею, померъ.

Уфимскій мѣщанинъ Андрей Московскій, вслѣдствіе приговора прихожанъ села Моисеева, уфимскаго уѣзда, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 3 августа 1882 года, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ церкви села Моисеева, на трехлѣтіе съ 1882 по 1885 годъ.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ села Авдона, уфимскаго уѣзда, крестьянинъ этого села Михаилъ Пеутинъ, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 17 августа 1882 года, утвержденъ въ должности церковнаго старосты при церкви села Авдона, на трехлѣтіе съ 1882 по 1885 годъ.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ села Николаевки, стерлитамакскаго уѣзда, крестьянинъ д. Сергѣевки Иванъ Аргамоновъ, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 1 сентября 1882 года, утвержденъ въ должности церковнаго старосты на второе

трехлѣтіе съ 1882 по 1885 г. при церкви села Николаевки.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ села Нагайбака, белебеевскаго уѣзда, крестьянинъ того села Теодоръ Кушниковъ, по постановленію уфимской духовной консисторій, состоявшемуся 2 сентября 1882 года, утвержденъ въ должности церковнаго старосты при церкви села Нагайбака, на трехлѣтіе съ 1882 по 1885 г.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ села Біянки, уфимскаго уѣзда, мастеровой этого села Василій Черемшанцевъ, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 3 сентября 1882 года, утвержденъ въ должности церковнаго старосты при церкви села Біянки, на трехлѣтіе съ 1882 по 1885 г.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ, при церкви села Богородскаго, уфимскаго уѣзда, открыто церковно-приходское попечительство, въ составъ котораго избраны: предсѣдателемъ губернской секретарь Николай Васильевъ Поляковъ и членами крестьяне: села Богородскаго Иванъ Григорьевъ Просвирнинъ, дер. Стефановки Флоръ Васильевъ Борисовъ, д. Тимашевой-Максимъ Ивановъ, д. Курочкиной—Иванъ Яковлевъ, дер. Деяшевой—Никита Сидоровъ, д. Вотикѣевой—Иванъ Никифоровъ, д. Максимовки—Михаилъ Кондратьевъ, д. Сосновки—Василій Петровъ Колпаковъ, д. Березовки—Григорій Яковлевъ Стародубцевъ, д. Сипайловой—Никифоръ Кузьминъ и д. Гладышевой—Павель Андреевъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

въ храмовой праздникъ святыхъ мученицъ Софїи и трехъ ея дочерей (17 сентября) въ церкви уфимской мужской гимназїи,

Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго.

Дадите намъ отъ елеа вашего, яко свѣтильницы наши угасаютъ. — Мат. 25, 8.

Притча Христа Спасителя о десяти дѣвахъ—это дневное евангеліе вашего храмоваго праздника.

Вотъ южная темная ночь. По древнему обычаю востока, знатный женихъ съ брачною пышностью изъ дома отца своего провожаетъ свою невѣсту въ домъ отца ея. Обычай требовалъ, чтобы во время брачнаго празднества женихъ, вечеромъ или ночью, провожалъ такъ свою невѣсту семь разъ, когда женился на дѣвицѣ, и три раза, когда выходила замужъ вдова. Изъ дома отца жениха провожали его родители, родственники и друзья его, а въ домъ отца невѣсты встрѣчали брачное шествіе родные и друзья невѣсты, по преимуществу, подружки ея дѣвства. Встрѣчали со свѣтильниками, въ знакъ торжества и веселія, да и для освѣщенія торжественнаго шествія. Такъ встрѣчали и евангельскаго жениха. Впередъ другихъ на встрѣчу ему вышли десять дѣвъ, изъ которыхъ пять было мудрыхъ, опытныхъ, предусмотрительныхъ, готовыхъ, а пять неразумныхъ, малосвѣдущихъ, непредусмотрительныхъ и неготовыхъ. Неразумныя, взявъ свѣтильники свои, не взяли съ собою масла. Мудрыя же, вмѣстѣ со свѣтильниками своими, взяли и масла въ особыхъ сосудахъ. Взяли т. е. и про запасъ, такъ

какъ масло на свѣжемъ воздухѣ быстро выгораетъ. А ждать жениха иногда приходилось не коротко. И какъ женихъ на этотъ разъ замедлил; то всѣ задремали и уснули. Но вдругъ въ полночь раздается вопль: *се, женихъ грядетъ! Выходите на встречу ему.* Тогда встали всѣ дѣвы тѣ и поправили свѣтильники свои, очевидно, зажженные прежде и нагорѣлые. Но тутъ то и обнаружилась непредусмотрительность неразумныхъ дѣвъ: скудный запасъ масла въ ихъ свѣтильникахъ выгорѣлъ совсѣмъ. А гдѣ взять еще? Вотъ неразумныя и говорятъ мудрымъ: *дадите намъ отъ елеа вашего, яко свѣтильницы наши угасаютъ.*

Извѣстно, какъ поступили мудрыя. Отказали. Мудрыя отвѣчали: чтобы не случилось недостатка и у насъ и у васъ, пойдите лучше къ продающимъ и купите себѣ. Когда же пошли онѣ покупать, пришелъ женихъ и готовыя вошли съ нимъ на бракъ, и двери затворились. Послѣ пришли и прочія дѣвы и говорятъ: *Господи, Господи! отверзи намъ.* Онъ же сказалъ въ отвѣтъ: *аминь глаголю вамъ, не вѣмъ васъ.*

Значеніе притчи ясно и толкованіе извѣстно. Женихъ—это Господь Іисусъ Христосъ, празднующій свой вѣчный таинственный бракъ съ своею невѣстою, христіанскою церковію, вводящей ее въ брачный чертогъ, въ вѣчныя обители небеснаго Отца своего и нашего. Вечеръ и ночь—это обычное примрачное теченіе настоящей привременной жизни. Полночь и пришествіе жениха—это смертный часъ для каждаго изъ насъ и наступленіе послѣдняго страшнаго суда для всего человѣчества. Ожидающія пришествія жениха дѣвы—это христіанскія души. Дѣвы мудрыя—христіанскія души, полныя Христовой духовной мудрости; дѣвы неразумныя—души бѣдныя духовнымъ разумѣніемъ. Масло и свѣтъ въ свѣтильникахъ, съ которыми ожидаютъ и срѣтаютъ небес-

наго Жениха, чтобъ удостоиться войти съ нимъ въ брачный чертогъ, это во первыхъ и вообще духовное просвѣщеніе, просвѣтлѣніе души пламенемъ свѣта Христова.

Богатыхъ, преизобилующихъ Христовымъ свѣтомъ на землѣ немного, да и гдѣ искать ихъ? А бѣдныхъ нуждающихся, наоборотъ, очень много вездѣ. Тѣмъ не менѣе, чтобы свѣтъ Христовъ не истощился окончательно, для этого въ Христовой церкви имѣется особое учрежденіе пастырей учителей церковныхъ, которые обязаны, по своему исключительному призванію, быть непременно мудрыми хранителями духовнаго свѣта, преизобиловать этимъ свѣтомъ не только для себя, но и для другихъ нуждающихся. Намъ, пастырямъ учителямъ духовнымъ, ввѣренъ ключъ духовнаго разумѣнія. Мы призваны отверзать этимъ ключемъ брачный чертогъ небеснаго свѣта, чтобы и самимъ туда войти и другихъ ввести, другихъ не только ищущихъ этого свѣта, но даже не ищущихъ. Всѣхъ не только дремлющихъ, но и заснувшихъ сномъ смерти духовной, мы должны возбуждать быть готовыми и держать наготовѣ свои свѣтильники во срѣтеніе грядущему небесному Жениху. Отъ запасовъ елея нашего мы обязаны снабдить всякаго, даже того, кто только въ грозную минуту смерти сознаетъ нужду перейти въ горній міръ къ небесному Жениху съ возженнымъ свѣтильникомъ души, кто весь вѣкъ объ этомъ не помышлялъ и не помышляетъ; а тѣмъ болѣе обязаны снабжать всѣхъ тѣхъ, кто обращается къ намъ, случайно ли и поверхностно, или постоянно и настойчиво, съ требованіемъ: *дадите намъ отъ елея вашего, яко свѣтильники наши угасаютъ.*

А эти кличъ: „дайте намъ вашего духовнаго свѣта, дайте намъ вашей духовной теплоты“, несутся къ намъ отсюду. Несутся во первыхъ отъ этихъ дѣтей, которыхъ здѣсь мы учимъ закону Божию; несутся отъ ихъ роди-

телей, отъ ихъ приставниковъ и воспитателей; несутся отъ общества и правительства, отъ государства и народа; несутся отъ всѣхъ съ требованіемъ отъ насъ частію для себя, еще больше для другихъ, для народа, для юношества, для этихъ дѣтей: „дайте народу, дайте воспитывающемуся у васъ юношеству, дайте этимъ ввѣряемымъ вашему духовному руководству дѣтямъ, да дайте и всѣмъ намъ *отъ елѣя вашего, яко—свѣтильницы наши угасаютъ*, духовный свѣтъ теплой вѣры всюду въ народѣ и государствѣ потухаетъ“.

Эти кличи, обращаемые отъ мірянъ къ духовному пастырству искони, стали особенно громко раздаваться на нашей памяти уже давно; съ настойчивою же требовательностію раздаются по преимуществу въ послѣдніе годы, и особенно въ воспитательныхъ заведеніяхъ: дайте хорошихъ законоучителей. Мнѣ извѣстно, что еще блаженныя памяти Благочестивѣйшій Государь Императоръ Николай, на торжественномъ собраніи въ одномъ изъ столичныхъ воспитательныхъ заведеній, обратился къ присутствовавшимъ архіереямъ съ изъявленіемъ своего неудовлетворенія школьнымъ немногплоднымъ преподаваніемъ закона Божія вездѣ. Извѣстно всѣмъ, какъ обращающіеся къ намъ за духовнымъ свѣтомъ міряне отпрядываютъ отъ насъ назадъ еще быстрѣе и пылче, чѣмъ устремляются впередъ. Устремляясь къ намъ, кричатъ требовательно: „вы насъ просвѣтите, согрѣйте, воодушевите, утвердите на камени вѣры, дайте намъ вашу вѣру, коли имѣете сами“; а затѣмъ, отскакивая отъ насъ, жестко вопіютъ противъ насъ и нашего законоучительства: „бесиліе мысли и духа, допотопныя понятія, холодъ и мертвечина, однимъ словомъ—мертвая и мертвящая схоластика“!

Фактъ укора не подлежитъ сомнѣнію. Онъ печалень и непочотень, вредень и даже гибелень для насъ и васъ.

Я впрочемъ говорю вообще, а не объ этомъ собственно мѣстѣ. Прошу имѣть это въ виду. Поэтому не неназидательно разобратъся въ немъ, спросивъ себя: правда ли, что наше законоучительство схоластично? Что такое схоластика? Коснемся впрочемъ только сущности этого широкаго предмета вкраткѣ, по мѣрѣ нужды его для нашей съ вами бесѣды.

По своему методу средневѣковая европейская схоластика сходится всего больше съ древне—эллинскою языческою софистикою, хотя и отличается отъ нея по времени и мѣсту, по предмету изслѣдованія, по духу и цѣли. Софистическою называлась древне—эллинская философская школа своеобразнаго направленія, которая хотѣла не только изслѣдывать, но и открывать высшую истину исключительно посредствомъ силлогистики, или діалектики. Извините. Этими незамѣнимыми иноязычными словами называются въ наукѣ предметы великаго общечеловѣческаго значенія. Силлогистика по словопроизводству значитъ наставленіе въ истинѣ чрезъ сопоставленіе словъ и понятій; а въ философій, особенно новѣйшей положительной (позитивной), силлогистикой называется господствовавшій у древнихъ методъ изслѣдованія истины посредствомъ врожденной человѣку силлогистической или умозаключительной формы чистаго мышленія, съ устраненіемъ опытнаго наведенія. Но какъ эта силлогистическая форма мышленія научно обслѣдована только со времени Аристотеля, то прежде его этотъ методъ изслѣдованія назывался діалектическимъ или діалектикою, методомъ изслѣдованія истины посредствомъ собесѣдованія. Этотъ діалектическій способъ изслѣдованія истины ввели въ употребленіе и довели до уродливой крайности именно софисты. Софистъ значитъ наставленный въ мудрости и наставникъ, знатокъ и учитель мудрости. Дѣйствительно, софисты начали съ того, что сперва были наставниками

въ философской мудрости. Но какъ первобытное, довр-
чивое, увлекающееся упражненіе древнѣйшихъ эллиновъ
въ философіи привело путями разныхъ школъ и теорій
къ скуднымъ и печальнымъ, распадающимся отъ вну-
тренняго противорѣчія результатамъ, а древне—грече-
ская историческая жизнь, достигши высшей точки сво-
его развитія ко временамъ Перикла, стала разлагаться;
между тѣмъ софисты долговременнымъ употребленіемъ
исключительно діалектическаго метода изысканія истины
извѣдали, что прирожденныя человѣческому уму формы
мышленія и особенно умозаключенія, въ дробномъ край-
немъ и тончайшемъ своемъ развитіи, при малѣйшей не-
осмотрительности со стороны говорящаго или слушаю-
щаго, ведутъ къ заключеніямъ не только невѣрнымъ, но
и противоположнымъ и страннымъ до нелѣпости: то со-
фисты и поставили задачею своей дѣятельности, даже ре-
месломъ своимъ, разрушать, посредствомъ утонченѣйшей
діалектики, всѣ разнорѣчивые выводы тогдашней фило-
софіи, равно какъ и всѣ обще принятые тогда принципы
какъ простаго такъ и философствующаго смысла, жи-
тейскаго порядка и самой религіи. Извѣстно, что тогда
противъ разрушительнаго вліянія софистики выступили
величайшіе умы древней Эллады, какъ и всего человѣ-
чества, философы Сократъ и Платонъ. Они стали пора-
жать софистовъ ихъ же собственнымъ оружіемъ, посред-
ствомъ найтончайшей діалектики, которая Аристо-
телемъ, творцемъ научной логики, поставлена на крѣп-
кой основѣ впервые научно обследованной и очерчен-
ной силлогистики, на научномъ обследованіи прирож-
денныхъ уму человѣческому формъ мышленія, и особен-
но третьей формы мышленія, умозаключенія или силло-
гизма, которая всегда кладется въ основу всякаго дока-
зательства или такъ называемаго аргумента.

Но прежде чѣмъ дойти до схоластики, нужно сказать
о разныхъ методахъ, какими преподавалась человѣчеству
богооткровенная истина.

Извѣстно, что безъ прирожденныхъ формъ мышленія не можетъ ни мыслить, ни говорить, ни учить, ни писать ни одинъ человѣкъ, какъ простой, такъ и ученый, какъ естественный, такъ даже и богодухновенный. Но въ методахъ изложенія мыслей того и другаго, третьяго и четвертаго, не касаясь излагаемыхъ предметовъ, можетъ быть, какъ и была, огромная разница. Я хочу и долженъ сказать вамъ, что въ богодухновенномъ раскрытіи богооткровенной христіанской истины очень мало слѣдовъ искусственной діалектики, разработанной практически и разъясненной теоретически греческими философами, начиная съ софистовъ. Высочайшій духоносный характеръ богодухновеннаго изложенія богооткровенной истины въ Священномъ Писаніи истекалъ изъ существа дѣла, изъ чрезвычайнаго сверхъестественнаго значенія священныхъ проповѣдниковъ и писателей, каковы Моисей, Давидъ и Исаія, апостолы Петръ и Павелъ и Іоаннъ, какъ и всѣ пророки и апостолы, которые провозглашали себя только тростию книжника скорописца въ рукѣ Божіей, которые изрекали глаголы Духа Божія и отъ лица Божія, или самъ Господь І. Христосъ, который изрекалъ свое ученіе, какъ Богочеловѣкъ, какъ ученіе своего небснаго Отца, подтверждаемое животворящимъ Его Духомъ. Употребляя научныя названія, которыя въ школѣ понятнѣе, чѣмъ простыя, да часто и незамѣнимы, методъ богодухновеннаго проповѣданія божественной истины можно назвать афористически—дидактическимъ, полнымъ отрывчатыхъ гномъ и изреченій, или поэтически—ораторскимъ, гдѣ течетъ логика самая возвышенная, которую всегда чувствуешь, но не вдругъ укажешь; гдѣ рѣдко усмотришь что либо похожее на аргументъ или силлогизмъ; гдѣ большею частію устраняется самое усиліе что либо доказать; гдѣ въ устахъ Христа Спасителя высшее и главное и почти единственное доказательство: *Аминь, аминь глаголю вамъ,*

въ устахъ Моисея: *рече Господь... Близъ тебе глаголю сей, во устнхъ твоихъ и въ сердце твоемъ*; въ устахъ апостола Павла, Иоанна, какъ и всѣхъ святыхъ апостоловъ и пророковъ: *глаголетъ Духъ, глаголетъ Господь...* Наивысшіе между высочайшими образцы этой духовной божественно — учительной логики — это предсмертныя бесѣды Моисея во Второзаконіи, это нагорная и прощальная съ апостолами бесѣды Христа Спасителя.

Но какъ къ концу ветхо-завѣтнаго періода евреи, въ своихъ раввинскихъ, фарисейскихъ и саддукейскихъ школахъ, выработали уже нѣкоторый своеобразный, впрочемъ естественный и цѣлесообразный методъ изслѣдованія и изложенія богооткровенной истины, заключавшійся въ томъ, что въ основу изслѣдованія полагалось какое либо положеніе изъ Священ. Писанія или преданія, затѣмъ оно толковалось и дѣлался отсюда выводъ; то, дѣйствуя на убѣжденіе современныхъ евреевъ, особенно же опровергая заблужденія еврейскихъ книжниковъ, уже самъ Христосъ Спаситель прибѣгалъ иногда къ усвоенному ими методу изложенія истины. Но крайней мѣрѣ, нѣкоторый слѣдъ этого приспособленія къ еврейскому строю мышленія можно усматривать въ предсмертныхъ рѣчахъ Спасителя о воскресеніи мертвыхъ, въ опроверженіе возраженія саддукеевъ, и о божественности Христа Мессіи на основаніи псалма Давидова: *рече Господь Господеву моему*, въ обличеніе фарисеевъ (Мат. 22, 23—46). Святые же апостолы должны были дѣйствовать уже на убѣжденія не только евреевъ, но и язычниковъ, и опровергать заблужденія какъ тѣхъ, такъ и другихъ. Посему въ рѣчахъ и писаніяхъ апостольскихъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ св. апостолы опровергаютъ еврейскія и языческія заблужденія, можно усматривать уже явные слѣды построения рѣчи, усвоеннаго какъ тѣми такъ и другими, евреями и язычниками.

Такъ наисовершеннѣйшій образецъ рѣчи, построенной по методу діалектики еврейской, можно видѣть въ первой рѣчи св. апостола Петра по сошествіи на апостоловъ Св. Духа (Дѣян. 2, 14—36). А наивысшій образецъ рѣчи, построенной по методу діалектики эллинской, можно видѣть въ рѣчи св. апостола Павла предъ аѳинскимъ ареопагомъ (Дѣян. 17, 22—31). Апостоль Павелъ даетъ даже замѣтить въ своихъ рѣчахъ явную двойственность метода: когда онъ держитъ рѣчь, особенно же публичную торжественную, къ евреямъ, онъ явно прибѣгаетъ къ методу діалектики еврейской (Дѣян. гл. 23), и наоборотъ явно обращается къ ораторской діалектикѣ образованныхъ эллиновъ, когда держитъ рѣчь свою къ таковымъ (Дѣян. гл. 24 и др.).

Изъ примѣра святыхъ апостоловъ, какъ и ветхозавѣтныхъ священныхъ писателей, развилось въ Христовой церкви пять методовъ изложенія христіанской истины: *ораторско—дидактическій, письменно—поэтическій, научно—богословскій, діалектико—силлогистическій и катихизическій.* По ораторско—дидактическому методу, въ подражаніе поученіямъ Моисея и пророковъ, Соломона и сына Сирахова, самаго Іисуса Христа и апостоловъ, излагались святыми отцами и послѣдующими учителями церковными краткія домашнія и церковныя посланія, слова и бесѣды церковныя; излагались или краткими изреченіями, которыя связывались скрытою логикою, или же ораторскимъ построеніемъ, въ основѣ котораго лежала цѣльность живаго воодушевленнаго логическаго представленія, безъ усиленной однако же аргументаціи, безъ явно выказывающейся силлогистики. *Письменно—поэтическій* способъ изложенія Богооткровенной истины, истекая изъ боговдохновенныхъ пѣсней пятокнижія Моисеева, изъ псалмовъ Давидовыхъ, изъ особенно поэтическихъ изображеній у Исаи и другихъ пророковъ,

изъ молитвеннаго вдохновенія Господа Іисуса и святыхъ Его апостоловъ, имѣеть свое дальнѣйшее теченіе въ священныхъ молитвахъ и пѣсняхъ христіанской церкви, какъ и въ поэтическихъ твореніяхъ христіанскихъ поэтовъ, наприм. св. Григорія Богослова, Іоанна Дамаскина и другихъ. Въ основу собственно *богословскаго научнаго* метода легъ выработанный къ концу ветхозавѣтной исторіи еврейскими книжниками методъ собственно еврейской діалектики, по которому въ начало изслѣдованія и доказательства полагается истина божественнаго откровенія, писанія или преданія, затѣмъ она толкуется и въ заключеніе дѣлается выводъ. Этотъ методъ утвержденія истины замѣтенъ уже въ нѣкоторыхъ рѣчахъ Господа Іисуса, совершенно же явенъ въ рѣчахъ и писаніяхъ св. апостоловъ, особенно же Петра и Павла. Къ этому специально богословскому методу прибѣгали почти всѣ святые отцы, начиная съ святыхъ Иринея и Кипріана, въ обширныхъ бесѣдахъ, посланіяхъ и трактатахъ о богооткровенной истинѣ. Этимъ же методомъ, главнымъ образомъ, изложено и первое систематическое богословіе, Точное изложеніе вѣры св. Іоанна Дамаскина, какъ излагаются и до сего дня почти всѣ специально-богословскія изслѣдованія. Мы видѣли уже, что выработанный образованными эллинами діалектико-силлогистическій методъ явственъ уже въ нѣкоторыхъ рѣчахъ св. апостола Павла, когда говорилъ онъ къ образованнымъ язычникамъ (Дѣян. 17, 22—31; 24, 2—21; 27, 1—23), и когда касался языческихъ заблужденій (Дѣян. 14, 14—17; 1 Корин. гл. 15). По примѣру св. апостола Павла, къ этому методу прибѣгали также многіе св. отцы, и исключительно къ нему, когда опровергали языческихъ мудрецовъ, гностиковъ и послѣдующихъ христіанскихъ еретиковъ, исходившихъ изъ началъ пошатнушагося разума, противопоставляя

антихристіанскої или еретичествуючої діалектиці свою, свято-отеческую діалектику; при чомъ часто доходили до такихъ тонкостей и глубинъ челоуѣческой мысли, что оставили далеко за собою Сократа и Платона, какъ и всѣхъ тончайшихъ мыслителей языческої философіи. Образцы такой тончайшей діалектики можно видѣть у всѣхъ величайшихъ отцовъ учителей христіанства, начиная съ святыхъ Иринея и Ипполита, у святыхъ Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ, у Василя Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, у Григорія Нисскаго, у блаженныхъ Іеронима и Августина, которые на всѣ вѣка остались самыми главными, послѣ св. апостоловъ, столпами Христовой церкви и раскрытія ея вѣры. Наконецъ, безъ сомнѣнія, самими же св. апостолами завѣщанъ церкви и *катихизическій* методъ, по которому оглашали всѣхъ ново-вступающихъ въ Христову церковь; по которому, приготовляя таковыхъ къ принятію крещенія, гдѣ ново-крещаемый долженъ былъ исповѣдать сознательно свою вѣру, отвѣчая на предлагаемыя ему крещаемымъ вопросы, христіанскій учитель излагалъ оглашаемымъ, въ краткихъ связныхъ изреченіяхъ, исторію, догматы и заповѣди христіанства, предлагая по изъясненіи вѣры краткіе вопросы и требуя на нихъ краткихъ отвѣтовъ. Руководствомъ для такого первоначальнаго оглашенія съ апостольскихъ временъ служили символы, кратчайшія изложенія вѣры, по которымъ со временемъ составились катихизисы съ сокращенною исторією церкви Божіей. Этими методами, которые завѣщаны Іисусомъ Христомъ, св. апостолами и ветхо-завѣтными пророками, какъ и святыми отцами учителями первенствующей Христовой церкви, истина христіанская излагается въ православномъ нашемъ отечествѣ даже до сего дня.

При чемъ же тутъ схоластика? При чемъ эти громкіе намъ укоры въ мертвомъ схоластицизмѣ?

Схоластикъ значитъ ученикъ, наставленный въ школѣ. Схоластиками назывались ученые средневѣковой римско-католической западной Европы. Послѣ того, какъ императоръ Карлъ великій сталъ заводить въ западной Европѣ благоустроенныя школы и въ этихъ школахъ получена отъ ученыхъ арабовъ логика Аристотеля, западно-европейскіе схоластики, разработывая эту логику по своему, стали прикладывать ее къ содержанію христіанскаго откровенія и ко всему міро-созерцанію, выработанному христіанствомъ къ тому времени въ латинской церкви. Припомнимъ, что папская власть тогда стояла на высшей степени могущества; авторитетъ церкви былъ несокрушимъ; усвоенная Римомъ христіанская вѣра признавалась истиною непогрѣшимою; богословіе въ школахъ господствовало надъ всякимъ знаніемъ; а это знаніе, сѣуженное въ тѣсную рамку тогдашней философіи, считалось только служебнымъ предъ вѣрою, такъ что философія и называлась просто служанкою богословія. Логикою Аристотеля тогдашніе схоластики не повѣряли богословіе; а только взявъ все содержаніе богословія за данное основаніе, за непреложную истину, во всемъ ея развѣтвленіи, и приспособляя эту истину къ формамъ логическимъ, исходили отсюда къ открытію новыхъ истинъ, пытаясь и надѣясь, при помощи откровенія, папской непогрѣшимости и аристотелевой логики, извѣдать всѣ тайны неба и земли и всей поднебесной. Отъ софистовъ схоластики существенно отличались тѣмъ, что не думали, да и не смѣли разрушать начала вѣры и всякаго знанія, подобно софистамъ; но сходствовали съ ними тѣмъ, что прирожденную уму человѣческому силлогистику, прилагая къ данному христіанствомъ содержанію, развили до послѣднѣйшей утон-

ченнѣйшей степени, такъ что въ этомъ направленіи оставили позади себя силлогистическую діалектику и древнихъ философовъ, и христіанскихъ еретиковъ и святыхъ отцовъ. Никакихъ новыхъ истинъ, кромѣ данныхъ откровеніемъ и обще-человѣческимъ опытомъ, схоластики конечно не открыли, а развѣ только обогатили римскую церковь нѣсколькими новыми, неизвѣстными древней вселенской церкви, еретическими догматами; но напрягая до неслыханной прежде крайности силлогистическія прирожденныя формы мышленія, довели умы всей западно-католической Европы до крайняго утомленія и разочарованія, и въ концѣ концовъ произвели два кризиса: одинъ религіозный, а другой философскій, еретическій взрывъ реформаціи, чрезъ Лютера, и скептическій взрывъ философіи, чрезъ Декарта и Бекона. А тотъ и другой взрывы объявили непримиримую войну средне-вѣковой римско-католической схолистикѣ, которая съ тѣхъ поръ, три четыре вѣка тому назадъ, и стала тухнуть, пока къ нашимъ днямъ и совсѣмъ почти не потухла даже въ латинской Европѣ.

Почему же нашу русскую духовную школу укоряють въ схоластицизмъ? Сто лѣтъ тому назадъ и нѣсколько прежде было этому нѣкоторое основаніе. Оно заключалось въ томъ, что наша духовная школа, зачавшись въ Кіевѣ, первоначально позаимствовала отъ западно-европейской богословской школы не содержаніе научнаго богословія,—оно дано божественнымъ откровеніемъ и преданіемъ восточной католической православной церкви,—а позаимствовала нѣкоторые уже разбитые остатки схоластическаго метода научно-богословскаго изслѣдованія. Что же касается другихъ наукъ, т. е. собственно говоря—философіи,—такъ какъ философія три вѣка тому назадъ вмѣщала въ себя всѣ выводы естественно—научнаго разума; то справедливость требуетъ

сознаться, что отъ западной Европы наша школа позаимствовала тогда не только методы, но и содержаніе философіи,—той философіи, по преимуществу, или даже исключительно, которая не удалялась еще отъ основоположеній христіанской вѣры, пока наша духовная школа, и въ этомъ отношеніи, не стала болѣе или менѣе самостоятельно, послѣ трехъ ея преобразованій, вытрясавшихъ изъ нея послѣдніе скудные остатки схоластицизма, въ двадцатыхъ, сороковыхъ и шестидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія. Ученые западной Европы улынулись бы, еслибъ услышали, что насъ кто либо теперь еще называетъ схоластиками, о чемъ отчасти можно и жалѣть, потому что умѣренное безъ крайностей схоластическое упражненіе ума давало ему солидную основательность, которая исчезаетъ изъ современнаго односторонняго поверхностнаго образованія. А кто же кричитъ, что мы схоластики? Кричитъ русская, узкая, крайне поспѣшная, односторонняя, поверхностная интеллигенція. Иначе сказать, кричитъ повальное, недочуеное, очень мало знакомое съ исторіею европейской науки и обще—человѣческаго развитія ума русское невѣжество. Оно еще недавно честило именемъ „семинарской схоластики“ даже исконное въ нашей школѣ классическое образованіе, предъ которымъ и свѣтская русская интеллигенція, наконецъ, преклонилась. Странно и даже страшно сказать, свѣтская интеллигенція думаетъ клеймить будтобы позорнымъ именемъ схоластики даже все содержаніе богословской науки, съ философіею включительно въ той ея отрасли, которая еще вѣрна обще—человѣческимъ завѣтамъ и убѣжденіямъ въ бытіи Бога, въ безсмертіи души, въ необходимости и естественности религіи,—все, что служить незыблемою вѣковѣчною основою нашего духов-

наго, да и всякаго истиннаго, благотворнаго, обще-человѣческаго образованія.

Но не объ нашей, а о вашей школѣ веду я свою рѣчь, частнѣе, объ отношеніи нашей къ вашей школѣ, о постановкѣ въ ней у васъ христіанскаго православнаго законоучительства. Хорошо ль оно поставлено? Достаточно ль оно для цѣли? А вотъ устраните изъ виду всё выше изъясненные, выработанные или усвоенные исторією церкви Божіей методы преподаванія человѣчеству истины Божіей, именно методы дидактически—ораторскій, научно—богословскій и научно—діалектическій, и тогда вѣрно приблизитесь къ методу, какимъ христіанская вѣра преподается въ вашей школѣ. Этотъ методъ почти исключительно только катихизическій. Достаточно ли онъ для цѣли? Отвѣчаю смѣло, нѣтъ. Онъ достигалъ своей цѣли въ прежніе вѣка христіанства и по назначенію своему былъ достаточно тогда для людей всѣхъ возрастовъ и сословій. Онъ достаточно и нынѣ для сельскихъ школъ, да и то для обитателей не всѣхъ селъ а именно сельской глуши. Почему такъ? Въ древніе, особенно первые вѣка по основаніи Христовой церкви, христіанство всѣмъ своимъ строемъ, всѣмъ своимъ напоромъ, богопросвѣщенною проповѣдію, чудесами, обиліемъ всякихъ явныхъ дарованій благодати Божіей, величіемъ подвиговъ святыхъ Божіихъ, внѣдряло во всѣхъ непреложное убѣжденіе въ истинѣ всего, что преподается въ христіанствѣ, и въ лживости всего, что проповѣдуется внѣ христіанства и несогласнаго съ нимъ. Христіанство тогда неудержимо росло и все кругомъ его валилось къ его подножію, всѣ эти религіи, всѣ философскія школы, всѣ нововозникающія эфемерныя ереси, всякія противцерковныя убѣжденія и учрежденія. Тогда всякому, приступающему къ церкви или родившемуся въ ней, достаточно было, для заложенія въ немъ первой

не основы, а первой распланировки христіанскаго обученія, разъяснить и изучить катихизическимъ методомъ истины, включенныя въ символъ вѣры и въ заповѣди закона Божія. Все дальнѣйшее развитіе готоваго незыблемаго христіанскаго убѣжденія въ каждомъ вѣрующемъ восполнялось церковною проповѣдію, довѣрчивымъ чтеніемъ душеспасительныхъ книгъ, церковнымъ богослуженіемъ и всемъ строемъ и духомъ церковнаго общества. Тогда всякій вѣрующій приступалъ къ катихизаціи съ готовымъ во первыхъ и незыблемымъ во вторыхъ убѣжденіемъ, которое и раждалось въ незыблемо вѣрномъ христіанскомъ обществѣ, да въ него же и возвращалось и имъ всегда незыблемо поддерживалось и возвращалось. То ли теперь? Гдѣ мы теперь это можемъ найти и увидѣть? Я сказалъ, что развѣ только въ сельской глуши, куда не проникли еще новыя вѣянья невѣрія, ересей и расколовъ, куда не проникъ еще разгромъ всей христіанской дисциплины, всего жизненнаго древне-христіанскаго обихода.

Спрашивается, откуда ль эти дѣти? Туда ли пришли? Что они принесли съ собой сюда? Слышу, вижу и знаю. Иконы изъ домовъ изгнаны, посты изгнаны; душеспасительныя книги, начиная съ евангелія, изгнаны... Какъ идеаль выставляется женщина, которая спрашиваетъ: „я и евангеліе—что общаго“? Т. е. *кое общеніе свѣту ко тмѣ, Христови съ Велиаромъ?* Семейная жизнь не клонится ли къ распаденію? Всегда ль это скрыто отъ дѣтей? Слышу, вижу и удивляюсь. Говорю, не о всѣхъ конечно; не скажу, о большинствѣ ли или о меньшинствѣ. Не знаю. Другимъ это лучше извѣстно. Но вѣрно это относительно многихъ. Дѣтей съ дѣтства въ церковь не водятъ; молитвамъ теоретически т. е. наизусть, а тѣмъ болѣе практически на дѣлѣ не учатъ: „развѣ не довольно“,—говорятъ,—„одной какой либо мо-

литвы ребенку“? Это кандидату на поступленіе въ гимназію. Ничего душеспасительнаго въ дѣтей не видяють. Развѣ иная добрая простая душею няня поучить ребенка молитвамъ да укажетъ ему на небо, на лице Божіе; а современнымъ родителямъ дѣлать это стыдно. Понятій и убѣжденій невѣрія отъ дѣтей не скрываютъ. „Съ волками жить“, — говорятъ, — „поволчьи выть. Зачѣмъ съ первыхъ поръ приводить ребенка въ разладъ съ общимъ духомъ? Зачѣмъ дѣлать его несчастнымъ?“—Отъ церкви дѣти держатся въ полнѣйшемъ, холодномъ, или даже злобномъ отчужденіи. Всякій кандидатъ гимназіи слышалъ, или сейчасъ же, попавъ въ интеллигентный кругъ, услышитъ, что человекъ происходитъ отъ обезьяны, что начало саморазвивающейся жизни въ мірѣ восходитъ за билионы лѣтъ. Книги въ интеллигентномъ кругѣ встрѣчаетъ онъ и встрѣтитъ вездѣ только такія, которыя по меньшей мѣрѣ заботливо умалчиваютъ о христіанской церкви, которыя дышуть въ ней гиперборейскимъ холодомъ, желая заморозить для нея всякую живую душу, или же пылаютъ къ ней даже злобою, то скрытою и глухою, то явною и беззащитною. И вотъ въ стѣнахъ учебнаго заведенія зазвучитъ голосъ законоучителя, одинокій и чуждый для души мертвой или умирающей, для замороженной или уже зазженной адскимъ огнемъ злобы къ вѣрѣ, зазвучитъ какъ ничего не говорящій отчужденному сердцу колоколь на церковной колокольнѣ, какъ „мѣдный голосъ православія“, по выраженію одного антихристового слуги и предтечи, зазвучитъ болѣзненнымъ диссонансомъ. Сидѣлъ я разъ въ одномъ высоко-ученомъ учрежденіи, и старый многоученый и многоуважаемый профессоръ читалъ огромному стеченію притаившей дыханіе публики старыхъ и малыхъ, архіереевъ и школьниковъ, мальчиковъ и дѣвочекъ, какъ люди за 500 лѣтъ до Р. Х. выдумали Бога и это будтобы вѣрно, какъ математика. Конечно лгалъ,

по упорной слѣпотѣ ума, на основаніи санскритологіи противъ египтологіи, ассиріологіи и т. д., не говоря уже о безспорно-историческомъ значеніи ветхаго завѣта. А въ эту минуту откуда-то издалека раздался звукъ церковнаго колокола. Боже! Какой въ эту минуту почувствовался терзающе-болѣзненный диссонансъ въ душѣ! Говорятъ, воспитательница привела въ парижскую православную церковь къ обѣднѣ одиннадцатилѣтнюю дочь извѣстнаго Г., и дѣвочка разрыдалась отъ умиленія, отъ болѣзненнаго диссонанса въ душѣ, отъ жалости, что ее этому не учать. «Глупенькая», конечно сказали ей родители. Воспитательницу, эту суевѣрную англичанку, посмѣвшую свое сужденіе имѣть, будто полезно русскую дѣвочку хоть разъ сводить въ русскую церковь, просвѣщенные русскіе родители конечно побранили; а дочку успокоили и вразумили. Въдь ея родитель ея брату мальчику написалъ и вручилъ, какъ свое завѣщаніе, извѣстную многимъ книгу, ужасную книгу, достойную сожженія рукою палача на всемірномъ эшафотѣ. Такъ не безпокойтесь, со временемъ успокоють и вашихъ питомцевъ, совѣсть которыхъ смутить голосъ законоучителя.

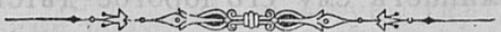
Дѣйствительно ли онъ одинокъ? Помогаютъ ли ему? Здѣсь у васъ, думаю, да. Надѣюсь и вѣрю. Слышу доброе о воспитателяхъ и воспитаніи. Вижу эту прекрасную церковь, этотъ строй христіанскаго богослуженія у васъ дома, въ стѣнахъ вашего училища. Это сердцу достолюбезно и отрадно. Вездѣ ли такъ, вамъ это лучше знать. Но вопросъ, что дѣлать законоучителю въ неизбѣжной борьбѣ съ общимъ духомъ, духомъ и общества и науки и литературы? Подозрительно, что законоучитель дѣлаетъ сизифову работу и накачиваетъ извѣстныя миѳическія бочки. Явное дѣло, что, выкачивая льющееся рѣкою невѣріе, законоучитель, краткимъ катихизическимъ разъясненіемъ, предпола-

гающимъ въ основѣ готовую неизблемую вѣру слушателей, сдѣлаетъ конечно нѣчто, но не—многое, во всякомъ случаѣ не все то, чего жалаютъ отъ насъ общество и правительство. Одинъ чисто катихизическій методъ преподаванія закона Божія не имѣетъ здѣсь достаточнаго основанія. По моему взвѣшенному сужденію, въ низшихъ классахъ гимназій, въ преподаваніи закона Божія для дѣтей, необходимо дополнять катихизическій методъ дидактическимъ, прямымъ обращеніемъ дѣтей къ духоноснымъ первоисточникамъ христіанства, къ обширному, никакъ не къ отрывчатому чтенію евангелія, безъ всякихъ выпусковъ, и съ нѣкоторыми выпусками, къ чтенію всѣхъ яснѣйшихъ мѣстъ какъ ветхаго завѣта, такъ и писаній апостольскихъ. По опыту знаю, что такое чтеніе, съ нѣкоторымъ благоговѣйнымъ, но никакъ не дробнымъ гомилетическимъ разъясненіемъ, дѣйствуетъ на дѣтскую душу необычайно благотворно, согрѣвая и просвѣтляя, возвышая и расширяя, умиляя и услаждая, увлекаая и утверждая на камени вѣры. Въ старшихъ же классахъ для юношей катихизическій методъ необходимо соединять съ философско-апологетическимъ, полагая въ основаніе простую, сжатую, но сильную и обстоятельную апологію исторической достовѣрности и божественности лица Господа нашего Иисуса Христа, какъ краеугольнаго камня христіанства, и отсюда уже исходить къ утвержденію Христовой вѣры, ея исторіи и догмы, ея нравственности и досточтимости преданій и уставовъ нашей православной Христовой церкви. Но слѣдуетъ при этомъ посудить, достаточно ли для этого, для благотворнаго вліянія законоучительства, даетъ ваша программа и времени и подспорья, устранивъ сознательно ли, безсознательно ли, но заботливо, изъ основы преподаванія, вашего классицизма, все классическое христіанское и оставивъ только классическое

языческое, вопреки испытанному въ благотворности примѣру старой Европы. А всѣмъ наставникамъ, окружающимъ законоучителя, мой архіерейскій совѣтъ воспитывать основательность умовъ и по меньшей мѣрѣ не спѣшить категорическимъ рѣшеніемъ основныхъ вопросовъ міросозерцанія, изъ которыхъ одни еще не разъяснены,—наука не выработала для этого достаточныхъ данныхъ,—а другіе именно у насъ на Руси нарочито затемнены мракомъ смуты, обуявшей общество, мракомъ нашего полуученаго невѣжества и легкомыслія, мракомъ какого-то одурѣлаго, или даже ожесточеннаго стремленія къ разрушенію всего того, на чемъ возникла и окрѣпла наша исторія. Особо же настоятельный совѣтъ родителямъ, семьѣ и обществу, напитывать дѣтей млекоу Христовой вѣры отъ дней младенчества, носить, водить дѣтей въ церковь, приучать сердца ихъ родственно отзываться на „голосъ церковный“, на звукъ церковнаго колокола, памятуя хотя бы примѣръ мудреца гиганта сего вѣка, Наполеона 1-го, который и на тронѣ величія и на скалѣ святой Елены говаривалъ, что не можетъ безъ сердечнаго умиленія слышать вечерній звонъ церковнаго колокола,—это такъ напоминаетъ ему его дорогое дѣтство; который, даже послѣ разгрома въ немъ всѣхъ христіанскихъ вѣрованій, умеръ однакоже христіаниномъ. Если же дитя изъ семьи, изъ общества входитъ въ эти стѣны съ задатками маловѣрія, а отсюда выходитъ съ аттестатомъ ли зрѣлости или безъ онаго назадъ, въ общество ли, въ высшій ли храмъ науки, юношею, гдѣ его опять утвердятъ въ невѣріи и антихристіанствѣ, тогда что?..

Тогда остается разложить притчу Христа Спасителя на явленія нашего времени, нерѣдко чудныя и поражающія. Вотъ всѣ мы ждемъ пришествія чего то, увы! не радостнаго, а чего то грознаго, чего то страшнаго. И не бѣжимъ отъ него, а наоборотъ идемъ волею—

неволею этому грядущему ужасу на встрѣчу, какъ бы толкаемые рокомъ. Въ томительномъ ожиданіи надвигающейся грозы кто однакоже дремлетъ, а кто и совсѣмъ заснулъ, и мудрые и неразумные. Свѣтильники свѣта Божія повсюду нагорѣли и готовы погаснуть. Съ повсюднымъ сгущеніемъ душевнаго мрака, удвояются, утраются въ числѣ и степени ужасныя дѣла, убійства, самоубійства, татбы, лжесвидѣтельства, хулы, взаимныя самотерзанія, лютая алчба пожрать другъ друга; человекъ для человека становится звѣремъ. Одно другое поколѣніе такого усиливающегося омраченія, и избранныя свѣтила міра уйдутъ горѣть и свѣтить въ иной міръ. Прослѣдите по стариннымъ записямъ, примѣрно Болотова, и подивитесь, какъ старинный свѣтлый духъ вѣры постепенно и быстро гаснетъ вездѣ на Руси, не только по городамъ, но и по весямъ. А вдругъ грянетъ вопль: се грядетъ, настало грозное посѣщеніе Божіе! Всѣ свѣтильники погаснутъ и изъ бездны мрака изникнетъ апокалипсическій звѣрь... Чего не дай Боже дожить и увидѣть. Здѣсь то благопотребны *терпѣніе и вѣра святыхъ*. Аминь.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ officialный.—Правительственныя постановленія и распоряженія.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отдѣлъ неofficialный.—Поученіе Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго.

Редакторъ, смотритель духовнаго училища Иванъ Любимовъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 1 октября 1882 г.

Цензоръ Каѳедральный Протоіерей Павелъ Желателевъ.

Губернская Типографія.